

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

по книге CATHERINE BRÖLMANN «The
Institutional Veil in Public International Law. International
Organisations and the Law of Treaties»

выходные данные OXFORD and PORTLAND, OREGON, 2007

перевод стр. с 11 по 21

для сдачи кандидатского экзамена
по иностранному языку
(английский)

Выполнил:
Мамедли Эльнур Мехман оглы
аспирант кафедры международного права

Астрахань – 2022 г.

International Organisations as International Legal Actors

2.1 PRELIMINARY REMARKS

A few preliminary remarks are in order. In a general vein, the *caveat* in the previous chapter must be recalled: the voluntarist premises of current international law are at times somewhat overdrawn for reasons of clarity and analytical stability.

First, references to the 'closed' character of states are made with the obvious qualification that the impermeability of the state's legal order has diminished since World War Two, notably through the individual becoming an addressee of international legal norms. That topic lies outside the scope of the following chapters and will not be addressed. At the same time this book to some extent positions itself in the debate, as it proceeds from the view that, while states are 'opening up' more and more, in a positivist perspective this happens on their own accord – by assuming treaty-based obligations, by (unwittingly) participating in the process of formation of customary law, or even by becoming bound to higher norms imposed by the international community – a community of which states are perceived as the ultimate building blocks.

Международные организации как субъекты международного права

2.1 ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Необходимо сделать несколько предварительных замечаний. В общем, следует напомнить о предостережении, которое было сделано в предыдущей главе: волюнтаристские предпосылки современного международного права иногда несколько преувеличены по соображениям ясности и аналитической стабильности.

Во-первых, ссылки на "закрытый" характер государств сделаны с очевидной оговоркой о том, что непроницаемость правового порядка государства уменьшилась после Второй мировой войны, в частности, благодаря тому, что человек становится адресатом международных правовых норм. Эта тема выходит за рамки следующих глав и рассматриваться не будет. В то же время данная книга в некоторой степени позиционирует себя как дискуссионную, поскольку исходит из того, что, хотя государства "открываются" все больше и больше. С позитивистской точки зрения это происходит по их собственной воле – путем принятия обязательств, основанных на договорах, путем (невольного) участия в процессе формирования обычного права или даже путем привязки к более высоким нормам, навязанным международным сообществом -

<p>Even though such a process may lead to a centralized legal order where in practice the voluntarism principle has withdrawn from sight (as for example in Western-style democratic states), in the formal framework this is essentially different from the top-down dynamic which lawyers resort to – as will be clear from the following chapters – when international organizations are brought under the rule of international law.</p> <p>Second, a legal feature is, according to the contemporary majority view, not a natural phenomenon. Therefore, apart from the fact that it cannot be detached from its relationship with other elements in the same system, in a sense it also does not exist outside its social and doctrinal contexts. For the purposes of this chapter, however, legal features are presented as much as possible as isolated traits.</p> <p>Third, the outline given in sections 2.2 and 2.3 aims to delimit the object of study as well as, to some extent, to set out its theoretical premises. It is therefore fair to recall that like any other this description is based on a choice. However, it is submitted that the characteristics listed in this chapter</p>	<p>сообществом, в котором государства воспринимаются как основные строительные блоки.</p> <p>Несмотря на то, что такой процесс может привести к централизованному правопорядку, где на практике принцип волюнтаризма исчез из поля зрения (как, например, в демократических государствах западного образца). В формальных рамках это существенно отличается от динамики сверху вниз, к которой прибегают юристы – как будет ясно из следующих глав – когда международные организации подчиняются нормам международного права.</p> <p>Во-вторых, правовая особенность, по мнению современного большинства исследователей, не является естественным явлением. Поэтому, помимо того факта, что она не может быть отделена от ее взаимосвязи с другими элементами той же системы, в некотором смысле она также не существует вне ее социальных и доктринальных контекстов. Однако для целей данной главы юридические признаки представлены, насколько это возможно, в виде изолированных признаков.</p> <p>В-третьих, схема, приведенная в разделах 2.2 и 2.3, направлена на определение объекта исследования, а также, в некоторой степени, на изложение его теоретических предпосылок. Поэтому справедливо напомнить, что, как и любое другое, это описание основано на выборе.</p>
---	---

<p>comprise the core of organization's legal identity in general international law.</p> <p>Fourth, this study proceeds from the perspective of general international law, not international institutional law. The institutional variety among international organizations is taken into consideration only insofar as general international law attaches legal consequences to it. This clearly proceeds from the idea that there is a distinction between these two branches of the law – related in turn to the assumption that the institutional law of an organization constitutes a separate legal order. This is by no means a bold proposition, but one which is worth bearing in mind since it also implies an ‘internal’ (from within the organization) and ‘external’ (from general international law) perspective.</p> <p>Finally, as the analysis in this book aims to operate within the positivist paradigm, it takes a black and white approach. It therefore does not do justice to the continuum of institutional forms, nor to the fluency of rule-making and norm-setting processes, nor to the blurring of external and internal operation of organizations.</p>	<p>Однако можно утверждать, что характеристики, перечисленные в этой главе, составляют основу правовой идентичности организаций в общем международном праве.</p> <p>В-четвертых, данное исследование проводится с точки зрения общего международного права, а не международного институционального права. Институциональное разнообразие международных организаций принимается во внимание только в той мере, в какой общее международное право придает ему юридические последствия. Это явно исходит из идеи о том, что между этими двумя отраслями права существует различие, связанное, в свою очередь, с предположением о том, что институциональное право организации представляет собой отдельный правовой порядок. Это ни в коем случае не смелое предложение, но его стоит иметь в виду, поскольку оно также подразумевает "внутреннюю" (изнутри организации) и "внешнюю" (с точки зрения общего международного права) перспективу.</p> <p>Наконец, поскольку анализ в этой книге направлен на то, чтобы действовать в рамках позитивистской парадигмы, в нем используется черно-белый подход. Поэтому это не соответствует континууму институциональных форм, ни плавности процессов нормотворчества, ни размытости внешней и внутренней деятельности организаций.</p>
---	---

2.2 FORMAL ASPECTS

A specific definition may have limited usefulness for gaining 'a systemic or contextual understanding' of international organizations. This said, a brief look at the familiar listings of definitional properties seems useful in several respects. It serves to identify the object of study and to increase analytical and conceptual clarity in its treatment. Such a definition may also contribute to an understanding of the legal nature of international organizations, all the more so because it is clearly tied in with doctrinal perspectives (addressed in Chapters 3 and 4) on organizations.

The claim that a definition could say anything about the 'nature' of organizations is problematic, considering their acknowledged conventional nature as creatures of law. Still, the practice of addressing legal constructs as objective social phenomena leaves room for both the nominal and the explanatory (or ontological) type of definition. The institutional autonomy of organizations, which figures in all definitions of 'organization', serves in both roles.

Likewise it is awkward to apply the distinction between a descriptive

2.2 ФОРМАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Конкретное определение может иметь ограниченную полезность для получения "системного или контекстуального понимания" международных организаций. Тем не менее, краткий взгляд на знакомые списки определяющих свойств кажется полезным в нескольких отношениях. Это служит для определения объекта исследования и повышения аналитической и концептуальной ясности в его трактовке. Такое определение может также способствовать пониманию правовой природы международных организаций, тем более что оно четко увязано с доктринальными взглядами (рассмотренными в главах 3 и 4) на организации.

Утверждение о том, что определение может что-либо сказать о "природе" организаций, является проблематичным, учитывая их признанную конвенциональную природу как созданий закона. Тем не менее, практика рассмотрения правовых конструкций как объективных социальных явлений оставляет место, как для номинального, так и для объяснительного (или онтологического) типа определения. Институциональная автономия организаций, которая фигурирует во всех определениях понятия "организация", выполняет обе роли.

Точно так же нелепо проводить различие между описательным

<p>(describing what appears to be in reality) and a normative (stating what ought to be in order to qualify) definition in the traditional sense. This is both because all legal phenomena have a normative basis to begin with, in the sense that they are brought about by some <i>rule</i>, and because any identification on the basis of a description of practice <i>or</i> a postulated set of conditions (or a combination of both) may have legal consequences, which are normative as such. In the case of legal phenomena – including regimes with ‘objective’ status such as organizations – it is therefore more useful to take any <i>legal</i> definition as ‘normative’. Such a definition circumscribes a category (eg ‘legal person’) for the purpose of attaching certain legal consequences to it. In contrast, a descriptive definition would be of a purely nominal or explanatory character.</p> <p>As to the content, it has been stated that there is no legal or generally accepted definition of an international organization, but this seems overly pessimistic. Although the wording may vary, there does appear to be agreement on a set of core definitional elements, sufficient for the identification of an ‘international organization.</p>	<p>(описывающим то, что кажется на самом деле) и нормативным (указывающим, что должно быть для квалификации) определением международной организации в традиционном смысле. Это связано как с тем, что все правовые явления изначально имеют нормативную основу в том смысле, что они обусловлены каким-либо правилом, так и с тем, что любая идентификация на основе описания практики или постулируемого набора условий (или комбинации того и другого) может иметь юридические последствия, которые являются нормативными как таковыми. В случае правовых явлений, включая режимы с "объективным" статусом, такие как организации, поэтому более полезно принимать любое юридическое определение как "нормативное". Такое определение ограничивает категорию (например, "юридическое лицо") с целью придания ей определенных юридических последствий. Напротив, описательное определение носило бы чисто номинальный или пояснительный характер.</p> <p>Что касается содержания, то здесь нет юридического или общепринятого определения международной организации, но это кажется откровенно пессимистичным. Хотя формулировки могут различаться, по-видимому, существует согласие по набору основных определяющих элементов, достаточных для определения международной организации.</p>
---	---

<p>Generally, definitions designed for international legal practice do not enter into great detail, as they mostly have the single purpose of excluding non-governmental organizations. An example is the frugal Article 2(1) common to the Law of Treaties Conventions of 1969 and 1986.¹² Likewise, implicitly, the UN Economic and Social Council with regard to the implementation of Article 71 of the United Nations Charter on consultative status of non-governmental organizations: “Any international organization which is not established by intergovernmental agreement shall be considered as a non-governmental organization for the purpose of these arrangements”.</p>	<p>Как правило, определения, разработанные для международной юридической практики, не вдаются в подробности, поскольку они в основном преследуют единственную цель - исключить неправительственные организации. Примером может служить скромная статья 2(1), общая для Конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 гг.¹² Аналогичным образом, косвенно, Экономический и Социальный Совет ООН в отношении осуществления статьи 71 Устава Организации Объединенных Наций о консультативном статусе неправительственных организаций: “Любая международная организация, которая не учреждена межправительственным соглашением, рассматривается как неправительственная организация для целей этих договоренностей”.</p>
<p>The encyclopedic <i>Yearbook of International Organizations</i> uses an equally scant standard combined with the subjective criterion of self-identification to identify intergovernmental organizations.</p>	<p>Энциклопедический ежегодник международных организаций использует столь же скудный стандарт в сочетании с субъективным критерием самоидентификации для идентификации межправительственных организаций.</p>
<p>The study on Responsibility of International Organizations taken up by the International Law Commission in 2000 is a notable exception. It envisages a rather detailed working definition, which is atypical but not surprising, since, as argued by the Special Rapporteur, for the establishment of responsibility it is especially important that the category be determined very precisely. Article 2 reads: ‘For the</p>	<p>Исследование об ответственности международных организаций, проведенное Комиссией международного права в 2000 году, является заметным исключением. В нем предусмотрено довольно подробное рабочее определение, что нетипично, но неудивительно, поскольку, как утверждает Специальный докладчик, для установления ответственности</p>

<p>purposes of the present draft articles, the term “international organization” refers to an organization established by a treaty or other instrument governed by international law and possessing its own international legal personality. International organizations may include as members, in addition to States, other entities.’</p>	<p>особенно важно, чтобы категория была определена очень точно. Статья 2 гласит: “Для целей настоящих проектов статей термин ”международная организация” относится к организации, учрежденной договором или другим документом, регулируемым международным правом, и обладающей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, помимо государств, другие субъекты.”</p>
<p>Otherwise, it is possible that international practice in general simply has no need for a definition which specifies more than the organization’s intergovernmental nature. In this respect it is significant that the definition of international organization has not been put to the (judicial) test. The present author is not aware of any cases before international courts or tribunals in which the (legal) qualification of an institution has been at issue. A recent, ‘radically empirical’ study on the position of organizations before national courts tells us that this is little different in national law. When the question does arise, it concerns the distinction between intergovernmental and non-governmental organizations – in which cases, the author suggests, national judges are inclined to designate an institution as an ‘intergovernmental organization’, as this allows for the attribution of immunity.</p>	<p>В противном случае, возможно, что международная практика в целом просто не нуждается в определении, которое определяет нечто большее, чем межправительственный характер организации. В этом отношении важно, что определение международной организации не было подвергнуто (судебному) испытанию. Настоящему автору не известно о каких-либо делах в международных судах или трибуналах, в которых (правовая) квалификация учреждения ставилась под сомнение. Недавнее "радикально эмпирическое" исследование положения организаций в национальных судах показывает нам, что в национальном законодательстве это мало чем отличается. Когда возникает вопрос, он касается различия между межправительственными и неправительственными организациями - в этих случаях, как предполагает автор, национальные судьи склонны обозначать учреждение как "межправительственную организацию", поскольку это</p>

<p>The definitions developed in doctrine have more facets, arguably for the aim of a normative and ontological scope. Michel Virally was one of the first scholars who took a general, systematic approach to international organizations from the viewpoint of 'the science of law,' with the aim to 'clarify the significance and bearing of the concepts that it employs'. His definition, which remains authoritative, presents an international organization as 'an association of States, established by agreement among its members and possessing a permanent system or set of organs, whose task it is to pursue objectives of common interest, by means of cooperation among its members'. Virally specifically distinguished five core traits in organizations: 'their inter-State basis, their voluntaristic basis, their possession of a permanent system of organs, their autonomy and their cooperative function'.</p> <p>In order to maximize the definition as a tool for identification in general international law, it is possible to focus on criteria that are a condition <i>sine qua non</i>. For example, within the framework of positive international law ('international law' meaning 'the law of peace') the 'inter-state basis' of organizations can be said to comprise all aspects of the 'voluntaristic basis' relevant in the context of the creation of an organization. Since the reverse is not</p>	<p>позволяет наделять иммунитетом.</p> <p>Определения, разработанные в доктрине, имеют больше аспектов, возможно, с целью нормативного и онтологического охвата. Мишель Виралли был одним из первых ученых, которые применили общий, системный подход к международным организациям с точки зрения "науки права" с целью "прояснить значение и значение концепций, которые она использует". Его определение, которое остается авторитетным, представляет международную организацию как "ассоциацию государств, созданную по соглашению между ее членами и обладающую постоянной системой или набором органов, задачей которых является достижение целей, представляющих общий интерес, посредством сотрудничества между ее членами". Виралли специально выделил пять основных черт организаций: 'их межгосударственная основа, их добровольная основа, их наличие постоянной системы органов, их автономия и их совместная функция'.</p> <p>Чтобы максимально использовать определение в качестве инструмента идентификации в общем международном праве, можно сосредоточиться на критериях, которые являются неперенным условием. Например, в рамках позитивного международного права ("международное право" означает "закон мира") можно сказать, что "межгосударственная основа" организаций включает все аспекты</p>
---	---

necessarily true, and both criteria are not needed in one definition, the inter-state basis will be taken as a core element. It may be noted that at the time of Professor Virally's writing, there was probably no evidence of other legal subjects establishing organizations.

From the external perspective, the 'cooperative function' also seems less distinctive, as the aim of cooperation inspires a whole range of international legal relationships, whether institutionalized or not. Alternatively, the realist critic might argue that, once the organization is in existence, if an 'objective of common interest' was shared by a minority of member states only this would not affect the association's identity of 'international organization'. Professor Virally was of the view that only the 'cooperative function [...] is the subject of controversy.' This controversy, however, pertained to the field of international institutional law rather than general international law, and revolved around the question whether organizations aimed at 'integration' should be studied alongside classic organizations aimed at 'cooperation' as being of the same genus.

"волюнтаристской основы", имеющей значение в контексте создания организации. Поскольку обратное не обязательно верно, и оба критерия не нужны в одном определении, межгосударственная основа будет взята в качестве основного элемента. Можно отметить, что на момент написания статьи профессором Виралли, вероятно, не было никаких свидетельств того, что другие юридические лица создавали организации.

С внешней точки зрения "функция сотрудничества" также кажется менее характерной, поскольку цель сотрудничества определяет целый ряд международных правовых отношений, независимо от того, институционализированы они или нет. В качестве альтернативы критик-реалист может возразить, что, как только организация будет существовать, если "цель, представляющая общий интерес", будет разделяться только меньшинством государств-членов, это не повлияет на идентичность ассоциации как "международной организации". Профессор Виралли придерживался мнения, что только "совместная функция [...] является предметом споров". Это противоречие, однако, относилось к области международного институционального права, а не общего международного права, и вращалось вокруг вопроса о том, следует ли изучать организации, нацеленные на "интеграцию", наряду с классическими организациями, нацеленными на "сотрудничество", как одного и того же рода.

<p>What remains is a core definition of 'organizations' that 1) have been created by states; 2) possess a degree of permanency; and 3) possess a degree of autonomy with respect to member states. The absence of the criterion 'created under international law' – both in the sense of 'based in' and 'governed by' international law – may be explained from the fact that in Virally's analysis this was considered a given because of the inter-state nature of the establishing act.</p>	<p>Остается основное определение "организаций", которые 1) были созданы государствами; 2) обладают определенной степенью постоянства; и 3) обладают определенной степенью автономии по отношению к государствам-членам. Отсутствие критерия "создано в соответствии с международным правом" – как в смысле "основано на", так и "регулируется" международным правом – может быть объяснено тем фактом, что в анализе Виралли это считалось данностью из-за межгосударственного характера акта об учреждении.</p>
<p>The criterion of autonomy reflects the independent status of the organization vis-à-vis its member states, to which we will return later on. The element of permanency reflects the institutionalized character as opposed to other forms of international cooperation. Arguably this was a more meaningful criterion at the time of writing, when the dividing line between a diplomatic conference and an international organization was less fuzzy than it has become in later years. It is uncertain whether in the light of present-day practice 'a permanent system of organs' is to be considered an essential element of the definition of international organization. Moreover, 'autonomy' is difficult to conceive without some form of permanency.</p>	<p>Критерий автономии отражает независимый статус организации по отношению к государствам-членам ИГ, к которому мы вернемся позже. Элемент постоянства отражает институционализированный характер в отличие от других форм международного сотрудничества. Возможно, это был более значимый критерий на момент написания статьи, когда разделительная линия между дипломатической конференцией и международной организацией была менее размытой, чем в последующие годы. Неясно, следует ли в свете современной практики считать "постоянную систему органов" существенным элементом определения международной организации. Более того, "автономию" трудно представить без какой-либо формы постоянства.</p>
<p>Definitions proposed in more recent writings essentially revolve around the same concepts. For example Klabbers, who proceeds from a purposely</p>	<p>Определения, предложенные в более поздних работах, по сути, вращаются вокруг одних и тех же понятий. Например, Клабберс, который</p>

traditional formulation, subsequently to put it in perspective, mentions three defining elements: organizations are 1) created between states; 2) are created by treaty; and 3) possess an independent will. Schermers and Blokker propose a definition of 'international organization' which also contains three defining elements: an organization is 1) created by international agreement; 2) has at least one organ 'with a will of its own'; and 3) is established under international law.

The latter definition is conceptually similar to the ones mentioned before and differs mainly in its flexible formulation. The 'agreement' mentioned first is not limited to the category of treaties proper; it may also be expressed in other ways. This appears to reflect practice. The formal treaty basis, meant to safeguard and underscore the consensual basis of the organization, was stipulated in, for example, Article 24 of the LoN Covenant (which limited association of technical organizations with the League to those institutions that were 'intergovernmental' and 'established by general treaties'), but abandoned in Article 57 of the UN Charter. Although no reference is made to the juristic device of 'tacit consent' as a basis for the creation of an organization by customary law, this may also come into play, as some associations or régimes seem *unwittingly* to assume the status of an international organization and

исходит из намеренно традиционной формулировки, впоследствии, чтобы представить ее в перспективе, упоминает три определяющих элемента: организации 1) создаются между государствами; 2) создаются договором; и 3) обладают независимой волей. Шермерс и Блоккер предлагают определение "международной организации", которое также содержит три определяющих элемента: организация - это 1) созданная международным соглашением; 2) имеющая по крайней мере один орган "с собственной волей"; и 3) установлено в соответствии с международным правом.

Последнее определение концептуально аналогично тем, которые упоминались ранее, и отличается главным образом своей гибкой формулировкой. "Соглашение", упомянутое первым, не ограничивается категорией собственно договоров; оно также может быть выражено другими способами. Это, по-видимому, отражает практику. Формальная договорная основа, предназначенная для защиты и подчеркивания консенсусной основы организации, была предусмотрена, например, в статье 24 Пакта LON (которая ограничивала ассоциацию технических организаций с Лигой теми учреждениями, которые были "межправительственными" и "учреждены общими договорами"), но оставлена в статье 57 Устава ООН. Хотя не упоминается юридический механизм "молчаливого согласия" в качестве основы для создания

<p>consequential legal personality. A reference to the creators of the organization is absent. These are however present through the notion of 'international agreement', which leaves way for an open category of 'subjects of international law'.</p> <p>The criterion of the independent 'will' of the organization is refined by the condition of 'at least one organ'. Again, the element of permanency is absent, although it may be implied by the reference to an 'organ'.</p> <p>The new edition of Bowett's textbook on the law of international institutions proposes five 'definitional aspects' of international organizations. These operate predominantly in the internal perspective of international institutional law: 1) 'its membership must be composed of states and/or other international organizations; 2) it must be established by treaty; 3) it must have an autonomous will distinct from that of its members; 4) it must be vested with legal personality; and 5) it must be capable of adopting norms addressed to its members'.</p>	<p>организации в соответствии с обычным правом, это также может сыграть свою роль, поскольку некоторые ассоциации или режимы, похоже, невольно приобретают статус международной организации и, следовательно, правосубъектности. Ссылка на создателей организации отсутствует. Однако они присутствуют в понятии "международное соглашение", которое оставляет место для открытой категории "субъектов международного права".</p> <p>Критерий независимой "воли" организации уточняется условием "по крайней мере, одного органа". Опять же, элемент постоянства отсутствует, хотя это может подразумеваться ссылкой на "орган".</p> <p>В новом издании учебника Боуэтта по праву международных институтов предлагаются пять "определяющих аспектов" международных организаций. Они действуют преимущественно во внутренней перспективе международного институционального права: 1) "его членство должно состоять из государств и/или других международных организаций; 2) оно должно быть учреждено договором; 3) оно должно обладать автономной волей, отличной от воли его членов; 4) оно должно быть наделено правосубъектностью; и 5) оно должно быть способно принимать нормы, адресованные его членам".</p>
---	--

<p>A set of basic criteria can thus be distilled from the perspective of general international law. The first element is comparable to the inter-state basis mentioned by Virally. The notion of 'membership', as opposed to 'creators', may be taken to reflect the internal perspective of international institutional law.</p>	<p>Таким образом, набор основных критериев может быть сформулирован с точки зрения общего международного права. Первый элемент сопоставим с межгосударственной основой, упомянутой Вирулли. Понятие "членство", в отличие от "создателей", может быть воспринято как отражение внутренней перспективы международного институционального права.</p>
---	--